

Старинная русская почта.

(продолжение)

7. Почта Марселиусов.

У Петра Марселиуса было два сына: старший Петр, наследник всех промышленных и торговых начинаний, и младший Леонтий - дипломат. Кандидатура Леонтия Марселиуса в русские почтмейстеры была без возражений принята московским правительством. 25 мая 1668 г. был издан указ, согласно которому почту, находящуюся в ведении Ван-Сведена, следовало передать Леонтию Марселиусу и устроить почтовый тракт из Москвы до Вильно. Организация почты была поручена Посольскому приказу. Для исполнения этого указа Леонтию Марселиусу было предписано ехать в Курляндию, куда ему была заготовлена грамота с просьбой к курляндскому правительству оказывать Марселиусу помощь в его начинаниях, а оттуда в Вильну.

Перед отъездом Марселиус составил проект условий организации почты. Прежде всего он просил дать ему денег на дорогу и, кроме того, жалование за полгода, которое он хотел раздать полезным для связи людям в Риге, Вильне, Данциге, Гамбурге и других городах. Но о том, сколько ему нужно денег, Марселиус промолчал, указав, что «сколько давали прежде за такое дело жалованья, том известно в Приказе тайных дел».

Затем он просил дать ему письмо из Ямского приказа о выборе на всех ямах ямщиков, которые, будут возить чемоданы и почтовые сумки с печатями. Эти выборные должны приводиться к присяге, что будут возись почтовые сумы «с бережением и спешно, и днем и ночью, не распечатывая, и несмотря ни на что». Этим ямщикам Марселиус обещал платить сам.

Почтари должны были быть одеты в зеленые суконные кафтаны с нашитым орлом и рожком. Образец такой нашивки придумал Ордын-Нащекин.

В заключение Марселиус просил послать грамоты воеводам, чтобы те оберегали почтарей и нигде не задерживали. По новому указу Леонтию Марселиусу было выдано 40 соболей на 100 руб. Затем Марселиус был послан в Ригу. Договорившись с рижским почтмейстером, августа 1668 г. Марселиус вернулся в Москву, где условился с Ордын-Нащокиным, что будет принимать для пересылки письма из Посольского приказа, из Новгорода и Пскова и возить не только государственную корреспонденцию, но также письма и посылки частных лиц. После приезда Марселиуса из Риги Ордын-Нащокин составил наказ-инструкцию для вновь организуемой почты. По этому наказу Леонтий Марселиус должен был заключить почтовый договор с рижским почтмейстером об установлении пересылки корреспонденции от Риги до Псковского рубежа и обратно. Из Риги почтовую корреспонденцию нужно было отправлять во все государства, куда она адресована. Посольский приказ мог посылать по почте всякие грамоты и письма и получать заграничную корреспонденцию. При этом

Марселиус обязательно должен был доставлять газеты, выпускавшиеся за границей, для составления «Курантов» (первой русской рукописной газеты).

Из переводов газетных статей, «вестовых писем» воевод и дипломатических агентов, из сообщений специальных, работавших в Посольском приказе, с 1621 г. и начала составляться первая русская газета «Куранты».

Русское правительство было очень озабочено скорейшим установлением дипломатических сношений с иностранными государствами и поэтому крайне нуждалось в получении сведений об их правительствах и порядках. Случалось, что в Москве не знали имен правящих королей и обращались к таким владетелям, которых давно не было в живых. Сведения о жизни за границей правительство получало через своих дипломатических представителей и специальных агентов. В начале 17-го в. за границей появились газеты (считается, что первой была газета, выходившая в Страсбурге с 1609 года). Московское правительство всячески старалось их приобрести. Оно выписывало все наиболее интересные периодические издания.

Начиная с 30-х годов 17-го в. правительство получало ежегодно 27 газет на немецком языке, семь - на голландском, пять - на французском, две газеты - на польском и по одной газете на итальянском и шведском языках.

Согласно наказу торговые люди имели право посылать и получать по почте деловые письма. Отправлять же письма и посылки с наемными лицами или с оказией торговым людям не разрешалось.

На каждом яму выбиралось три ямщика, а не один, как просил Марселиус. Кроме того, на границе находился гонец с подводой для приема и отпуска почты.

С наказом-инструкцией Марселиус должен был ознакомить воевод и приказных в Москве, Новгороде и Пскове.

С организацией почты так торопились, что уже 20 августа наказ был предъявлен псковскому воеводе. Ему первому наказ был объявлен потому, что Псков как наиболее близкий к шведской границе должен был стать центральным пунктом для обмена корреспонденции.

«Почтовое строение» велось с несвойственной для того времени быстротой. Псковский воевода немедленно отдал приказание на Псковский ям о выборе почтарей, а 21 августа уже имел поручные записи. 26 августа поручные записи были получены с Загорского и других ямов. В этих записях ямщики ручались, что будут гонять «наскоро» и ни писем, ни каких либо других поручений от посторонних не возьмут. Если гонщик посылал вместо себя другого человека, то последний должен был быть также ямщиком, приведенным к присяге. В случае невыполнения всего этого приказные люди вольны были взыскать с ямщика убытки.

Спешно по ямам рассылалась почтовая форма «зипуны с признаки». В Москву то и дело приходили известия о выборе почтовых гонщиков, о получении зипунов с орлами, о приводе выбранных к присяге и т.п. Но, видимо,

форму для всех почтовых гонщиков не успели сшить, и, чтобы не задерживать открытия почты по Нижегородской дороге, было разослано приказание о том, что «по указу великого государя посылается из великого Новгорода ямщик в темно-зеленом кафтане с признакою - с орлом, наскоро с вестовыми письмами, а велено те письма отвозить в целе с яму до яму на заводных подводах. И Броницкого яму старосте те письма, завязав у ямщика в том же кафтане, в котором приедет новгородский ямщик - отпустить тот час на Заечевский ям...». С Заечевского яма в том же кафтане гонщик должен был ехать на Зимнегорский ям. В заключение говорилось, что скоро на все ямы будут посланы кафтаны.

На противоположных концах дорог находились агенты которым в Москве дали длинное название: «тот, кто приемом и отпуском почты во Пскове (и-ли другом городе) ведает». Такими агентами были в Новгороде переводчик Яков Гиянер, в Пскове - переводчик Ефим Фентер, или, как его окрестили русские, Фентуров, в Мигновичах - поручик Близарий Жуков, а позднее Фаддей Крыжевский. В Смоленске выдавал почту переводчик Синорацкий, а с 1672 г. - Иван Кулбацкий.

Первая почта на Ригу через Тверь и Новгород по официальному заявлению Леонтия Марселиуса отошла 17 сентября 1668 г.

Почта на Вильну была организована не так скоро, как рижская. Только 4 марта 1669 г. Марселиус поехал в Польшу, для заключения договоров с иностранными контрагентами. Дали, как прежде, Марселиусу на 100 руб. соболей, по его ходатайству было еще выдано на подарок виленскому почтмейстеру Рейнгольду Бисингу две пары соболей стоимостью в 30 р. «да пять сороковых (т.е. 200 штук) пупков (ценная часть шкурки) соболей на 30 же рублей».

Снабдили Марселиуса проезжей грамотой на имя чинов Польско-Литовского государства. В этой грамоте говорится о необходимости посылать «государские-грамоты» и всякие письма с целью поддержания дружбы и совместных военных-действий против неприятеля.

Марселиус благополучно уладил дело с польскими почтарями, и 11 марта 1669 г. первый раз отошла из Москвы почта на Вильну.

Ордын-Нащокин приказал разослать повестки всем иностранным купцам с извещением об организации почтовой связи со Швецией и Польшей. В этих повестках указаны сроки прихода и отхода почты. Почта в Вильну должна была прибывать в среду, а в Новгород - в четверг.

Об открытии почты сообщали и русским торговым людям. Во всех слободах и посадах было объявлено что «для зарубежных дел» открыта почта, чтобы все знали условия пересылки писем.

Рижская почта работала по наказу, составленному Марселиусом для псковского воеводы. По этому наказу письма, отправляемые из Пскова в Ригу или Курляндию, адресуются: «В Ригу, господину Радымакеру». Письма кладутся в мешок с надписью «Рига». Письма по государственным делам, адресованные в Ругодив, Колывань, Юрьев-Ливонский, кладутся в мешок с

надписью «Валк», а отправляемые в Новгород - в мешок с надписью «Новгород». Ответы, посылаемые великому государю, кладутся в мешок с надписью «Москва». К этому мешку должна быть приложена опись, какому приказу должна быть отдана та или другая грамота. Письма частных лиц посылаются из Москвы в тех же мешках.

В наказе также говорилось о том, что если к моменту отсылки почты не будет никаких писем и грамот, то почтарь все равно должен ехать с пустыми мешками в точно назначенный день. Это очень важный факт в истории русской почты: ее движение уже не становится в зависимости от случая, а становится регулярным.

Письма из Риги прибывали на границу по средам. В Печерском монастыре находился специальный гонец, который каждую среду приезжал на рубеж, где обменивал письма с гонцом из Риги. Полученная от монастырского гонца зарубежная почта осматривалась в Пскове в съезжей избе (присутственное место). Из поступившей почты отбирались письма, адресованные в Псков, а остальную почту, тщательно упакованную и запечатанную, отправляли в Новгород, а оттуда в Москву.

В Пскове был объявлен день прибытия писем из Москвы и сдачи местных писем. Из Пскова они посылались в Печеры, где их ждал гонец. Письма доставлялись с таким расчетом, чтобы гонец успел на рубеж в среду для обмена корреспонденцией с рижским гонцом.

Иноземцам, жившим в Пскове, было объявлено, чтобы они ни в коем случае не посылали своих писем ни с гонцами, ни с проезжими людьми. Если кто будет пойман с таким письмом, то их отберут и отдадут почтарю, а с пославшего письмо возьмут штраф по рублю за золотник (около 4 гр.) веса.

«Государева почта» посылалась бесплатно, а для частных лиц была установлена такса за письма, пересылавшиеся за границу, из Москвы взимали по 2 алтына 4 деньги (8 коп.), из Новгорода - 8 денег (4 коп.), в Ригу, из Пскова и из Пскова в Ригу - 2 алтына, из Пскова в Ругодив, Колывань, Юрьева-Ливонский и обратно - 2 алтына с золотника. Это была значительная, плата, так как, например, 8 коп. второй половины 17 века - равнялись 1 руб 36 коп. золотом начала 20-го века. Не удивителен поэтому ропот торговых людей на высокую таксу почты Марселиусов. При благоприятных условиях из Москвы до шведского рубежа и обратно почта шла в течение трех недель. Однако в весеннюю распутицу почта пересылалась значительно дольше. Мостов по дорогам тогда или совсем не было или их сносило полой водой. Ямщики, например, сообщали, что между Крестецким и Зимнегорским ямами один мост на реке сорвало совсем, а на другой реке мост хоть и цел, но он весь под водой. «Гонять стало трудно», - заявляли они и просили, чтобы не взыскивали с них за опоздание. Почтари из Торжка в весеннюю распутицу часто бросали лошадей и тащили в Вышний Волочек тяжелые почтовые сумки на себе. За опоздание ямщиков жестоко наказывали. Так, в 1671 г. всем ямщикам, доставившим почту с опозданием, велено было прибыть в Новгород, где их били батогами.

Платились ямщики не только за опоздание, но и за другие промахи. Пришел раз в Москву на почтовый двор пешком почтарь Алешка Коток. Из сумок, которые он принес, одна оказалась распечатанной. Допросили ямщика и Коток рассказал, как он попал в беду. К ним на Хотеловский ям почту Ивашка Анкудинов. Коток не осмотрел внимательно сумок и повез их дальше. Однако ни в Вышнем Волочке, ни в Торжке, ни в Твери почтовых сумок не приняли, а в Клину даже лошадей не дали, так что пришлось почтарю самому тащить из Клина в Москву тяжелые сумки.

Из Посольского приказа немедленно было послано распоряжение допросить Ивашку Анкудинова - не вынимал ли он из той сумки писем, а главное не подучал ли кто его. Если «учинил он то случаем без хитрости» ограничиться тем, что бить его батогами нещадно, а если была «хитрость», то прислать в Москву «на правеж и на дыбу».

Наказание ямщиков батогами

Ивашку допросили. Дело объяснилось просто - ехал он через мост, на мосту лошадь упала и у одной сумки сломались печати. Писем же он не вынимал и никто его этому не научал, виной всему мост, уж очень «он плох гораздо».

Не одно бездорожье задерживало ямщиков. Вот, что, например, сообщал Новгородский уполномоченный Марселиуса Гитнер в конце 1670 г. Перевозчики на реках Веряже, Черне и Сумине не хотят бесплатно перевозить почтарей с сумками. С одного почтаря они взяли 2 алтына, а с другого - даже полтину. А начнут почтари говорить, что, мол, по государеву указу не велено с них никаких перевозных брать, перевозчики грозят им убийством.

Проект устройства виленской почты был разработан виленским почтмейстером Рейнгольдом Бисингом. По мнению Бисинга, главным пунктом для заграничной корреспонденции должен стать Кенигсберг, так как оттуда посылалось наибольшее количество писем. Из Кенигсберга письма направлялись в Москву через Вильну. Из Вильны в Москву почту доставляли через 8 дней.

В составленном Бисингом Положении устанавливался порядок прохождения почты. Из Вильны почта должна отправляться в пятницу в полдень, в Минск прибывать в субботу в 3 пополудни, в Могилев - в понедельник в полдень и на границу - во вторник рано утром. К этому часу сюда должна поступать московская почта. Почтарь следуя обратно, должен быть в Москве во вторник в полночь, в Минске в четверг в 5 час утра и в Вильне - в пятницу в полдень.

Почтарям выдавалась форма - красный кафтан на кожаном поясе у них висел рог, в который они трубили, извещая горожан о своем прибытии. Почтарю давался особый лист, в котором отмечался день и час отпуска почты. Для перевозки почты в пределах русского государства Посольский приказ выработал вместе с Марселиусом руководство, посланное 9 марта 1669 г. Ямскому приказу.

Вот каковы были сроки хода виленской почты. Вышедшая из Москвы почта прибыла в Можайск 4 августа, в Вязьму - 6, в Дорогобуж - 7, в Смоленск - 8 и 9 августа была доставлена на рубеж.

До нас не дошло почти никаких документов о виленской почте в первые годы ее существования. Сохранилась только жалоба виленского почтмейстера Бисинга. Он писал в начале мая 1669 г., что последняя почта получена им не через 4 дня, а через три недели. Если это повторится в дальнейшем, то торговые иноземцы будут нести большие убытки. Видимо, почта не стала аккуратнее доставляться и позднее, так как правительство постоянно прибегало к наказанию ямщиков батогами.

В связи с новой организацией почтового дела ямщикам прибавилось много обязанностей, увеличилась ответственность за пересылаемую корреспонденцию, а денег им за гоньбу никто не платил.

И ямщики пишут жалобы. В 1671 г. подали челобитную тверские ямщики. В ней говорилось, что 12 сентября по государеву указу выбрали они троих почтовых гонщиков. Выборные почтари гоняли от Твери до Клина и от Твери до Торжка. На этой скорой гоньбе они измучили не только лошадей, но и себя. Почтари стали отказываться от гоньбы. Ямщики и сами видели, что трое выборных с делом не справятся. Решили почту возить всей слободой поочередно. Вначале во время привозили почтовые сумки, но потом с почтой стали пересылать тюки пудов по 10 и больше. Возить такие грузы стало невмочь, начались опоздания. От скорой гоньбы, да еще с такимикладами, все лошади охромели, а новых купить нет денег. Им, тверским ямщикам, за 1668 г. недодано жалованья 50 руб., в 1669 г. - 600 руб. и в 1670 г. - 200 руб. Прогонь

они не получали все последние четыре года.

Почтовая гоньба была делом нелегким, но Марселиус ничего не предпринимал для ее облегчения, а во всех неурядицах винил только ямщиков и сам постоянно жаловался на них.

Однако Марселиус ни разу не вспомнил, что почтарям надо платить за перевозку почты.

По условию с Ордын-Нащокиным от 7 августа 1668 г. Марселиус обязался содержать почту на свои средства, но он оплачивал только зарубежных агентов.

Почтари некоторое время терпели, но вскоре в Москву начали поступать челобитные ямщиков о неуплате им почтовых прогонов. Марселиус платить ямщикам решительно отказался, сославшись на то, что прогонные деньги ямщикам всегда дают из Ямского приказа. Приказные согласились с мнением Марселиуса и было решено, что годовое жалование и прогонные деньги за почтовую гоньбу ямщикам будут платить с того числа, как началась гоньба.

Размер оплаты был окончательно установлен только в 1672 г. В этом году новгородскому воеводе поступила челобитная от старост всех ямов, расположенных по дороге из Москвы в Псков, в которой они просят назначить им за почтовую гоньбу прогонные деньги. Жалобу переслали в Москву и там решили давать за почтовую гоньбу прогонные деньги на две лошади. За простойные дни и за обратный путь платы не полагалось.

В конце 1669 г. два переводчика Посольского приказа заявили, что Леонтий Марселиус приносит иностранные газеты распечатанные. Наиболее интересные сведения, переведенные для правительства, оказываются известны многим. «В немецких государствах того не ведется, чтобы почтарь распечатывал куранты, - сообщили переводчики, - если он приносит распечатанными, то его за это наказывают».

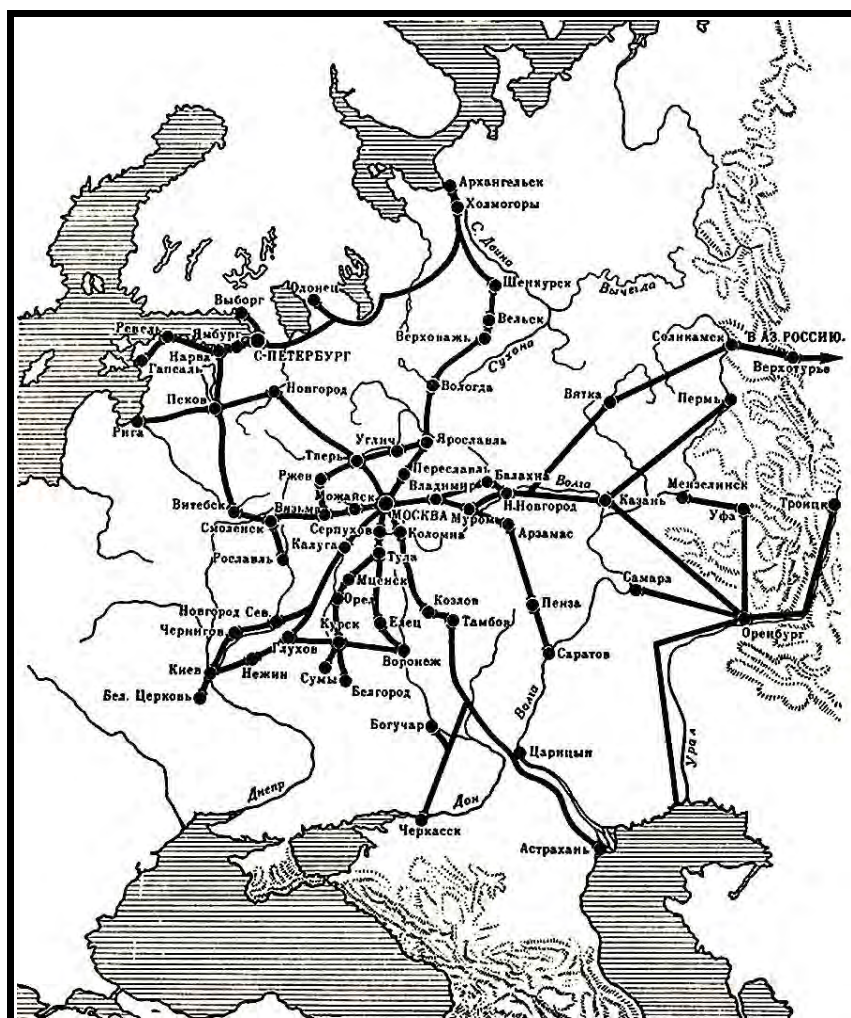
Леонтий Марселиус пытался объяснить все тем, что он вынужден распечатывать, чтобы вынуть личные письма. Марселиусу сказали, что письма на имя Марселиусов будут им доставлены, но сумки они обязаны доставлять: в Посольский приказ нераспечатанными. Через несколько дней против Марселиуса было выдвинуто еще более серьезное обвинение в том, что государственные (правительственные) письма поступают распечатанными. Даже больше того, почтари осмеливаются иногда оставлять подлинные письма у себя, а вместо них приносят копии этих писем.

Для объяснения явился сам глава семьи Петр Марселиус. Он принес сумки запечатанными, но сказал, что он и его сын Леонтий этот приказ считают для себя великим бесчестьем. В заключение он сказал, что не признает возможным распечатывать сумки в приказе, и унес их обратно.

Запросили по этому делу Ордын-Нащокина, бывшего в это время по посольским делам в Мигновичах. Ему послали вопросные статьи: «Почта для чего не за крестным целованием (т.е. не по присяге.-М.В.). Грамотки (письма М.В.) распечатывают, а Марселиус сказал, что и впредь будет распечатывать.

Явно, что вести переписываются, в числах не сходятся. И в золотых улика есть что многие пересылаются через почту, а он не все объявляет».

Ордын-Нащокин ответил, что «Леонтий Марселиус сам за себя ответ даст, как принимаема присягал ли служить правдою - это приказное дело».

Карта почтовых путей сообщения в России конца XVII - начала XVIII веков

К первым же годам почтмейстерства Марселиусов относится их попытка организовать пересылку почты от Москвы до Архангельска. Ордын-Нащокин поддержал Марселиусов намерение и в апреле 1669 г. написал письмо царю о необходимости учреждения архангельской почты. В июне 1669 г. Леонтий Марселиус, которому было известно письмо Ордын-Нащокина, подал челобитную с просьбой об организации новой почты. Письма должны были возить не круглый год, а только с 1 мая до 1 октября каждую неделю. Это ходатайство подднржали и пять иностранных купцов. Московским купцам, державшим в своих руках большинство промыслов Северного края, была крайне необходима архангельская почта. Была она нужна и московскому правительству, ведь через Архангельск поддерживались связи с Европой. Однако в ходатайстве Марселиусу было отказано. Не помогло и заступничество

Ордын-Нащокина. Марселиусу ответили, что «Великий государь к Городу почте по той дороге не указал быть».

1671 г. был тяжелым годом для Марселиусов - умер их покровитель Ордын-Нащокин. Недолго пережил его Леонтий Марселиус. Но энергичный Петр Марселиус сделал так, что все почтовые дела перешли в наследство к его сыну Петру.

Кильбургер, бывший в Москве в 1674 г., вот как описывает почтовую связь того времени. В Новгород, Псков и Ригу почта отходила из Москвы по вторникам, а приходила по четвергам. Из Москвы до Риги почта шла от 9 до 11 дней. Почтовая такса указана Кильбургером несколько иная. За пересылку письма из Москвы в Новгород платили 6 коп. (прежде 8 коп.) с золотника, в Псков - 8 коп. (прежняя цена), а в Ригу - 10 коп. (прежде 8 коп.). Виленская почта отходила вечером в среду, а прибывала через неделю в среду утром. По почте можно было отправлять письма через Кенигсберг во все города Германии. За письмо из Москвы до Берлина платили 25 коп. с золотника.

В 1674 умер старик Марселиус и почта перешла в руки его сына Петра. Прежде Марселиусы крепко держали почтовое дело в своих руках. Петр Марселиус не сумел справиться с делом. Сразу же обманул его виленский почтмейстер Бисинг. Он выманил у Марселиуса соболей на довольно большую сумму, а потом самовольно высчитал ему провоз писем по очень дорогой цене, так что соболи пошли за бесценок, а половину денег не заплатил. После этого Марселиус стал уделять виленской почте мало внимания и она стала работать все хуже и хуже. По временам почта уходила только раз в месяц. Небрежно относился новый «шляхетный начальник над почтою» и к рижской почте. И вот 4 декабря 1675 г. был издан указ, по которому велено: «почты виленскую и рижскую, которые ведал Петр Марселиус, ведать Посольского приказа переводчику Андрею Виниусу по той причине, что ныне та почта начала приходить в Москву не в указанные дни, а приходит с опозданием в день или два».

Обвинение в запаздывании корреспонденции было обычным, но, видимо, Петр Марселиус сам охладел к этому хлопотливому делу и уступил почту без борьбы.

(Продолжение следует).

М.Н.Виташевская.

Первоисточник:	Журнал «Россика» Орган русского зарубежного филателистического общества под редакцией д-ра Г.В.Салисбури № 69 за ноябрь 1965 года страница 39 - 45
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru